

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кара Колтер

ШАГ НАВСТРЕЧУ ЛЮБВИ

374

Содлази

 HARLEQUIN®

Кара Колтер

Шаг навстречу любви

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 374

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64911787

Шаг навстречу любви:

ISBN 978-5-227-09276-2

Аннотация

Наследный принц Люка Валенти тайно приезжает в горный отель в Канаде, чтобы узнать правду, которая изменит его жизнь. Начинается снежная буря, и он оказывается наедине с менеджером отеля, Имоджен Олбрайт, которая решает сделать ему подарок.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	35
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кара Колтер

Шаг навстречу любви

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

АРЛЕКИН®

Соблазн

Cinderella's Prince Under the Mistletoe

© 2019 by Harlequin Books S.A.

«Шаг навстречу любви»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Имоджен Олбрайт провела рукой по идеально заправленной постели. Простыни из тончайшего египетского хлопка мягко коснулись ее пальцев, а легкий, восхитительно чистый аромат защекотал ее ноздри.

Немного нервничая, Имоджен заправила за ухо прядь волос медного оттенка длиной до плеч и оглядела комнату. Как и все номера в эксклюзивном отеле «Кристал-Лейк лодж» высоко в канадских Скалистых горах, этот номер был сдержанно-роскошным, с красивой деревянной мебелью ручной работы и камином.

Но подойдет ли этот номер для принца?

Когда Имоджен была еще маленькой девочкой, а отелем управляли ее родители, сюда приезжали элитные клиенты. Имоджен и две ее сестры выросли среди известных актеров, глав государств и спортивных звезд. Некоторые из них приезжали ежегодно, а прочие даже были друзьями ее семьи. В подростковом возрасте Имоджен и ее сестрам, у которых была куча фотографий знаменитостей с автографами, завидовали сверстники.

Однако в «Кристал-Лейк лодж» никогда не приезжала ко-

ролевская семья.

Имоджен лучше других знала, что сказочно богатые и знаменитые – обычные люди. За редким исключением. Приезжая в этот горный отель, они хотят, чтобы с ними общались, не обращая внимания на их статус.

Принц Антонио Валенти, возможно, придерживается совершенно иной точки зрения, если судить по толстой книге протоколов, которую привезли только вчера. В этом тяжелом переплете было что-то настолько пугающее, что Имоджен до сих пор не читала, что там написано.

Неужели она так волнуется из-за книги протоколов?

Прежде она ни разу не нервничала из-за прибытия гостей.

Но визит принца кажется таинственным.

Во-первых, он приедет один, с телохранителем. Во-вторых, его номер был забронирован без предварительного уведомления.

Кроме того, сейчас межсезонье. Имоджен подошла к окну и выглянула на улицу. Хотя она прожила здесь всю свою жизнь, у нее все равно перехватило дыхание.

Отель располагался высоко на склоне горы. Виды из окон были ошеломляющими: издали город в узкой долине внизу напоминал деревеньку с рождественской открытки.

Дома выстроились по берегам озера Кристал-Лейк со спокойными бирюзовыми водами. По краям долины росли изумрудно-зеленые леса, за которыми скрывались скалы. Горы вздымались вверх и словно танцевали под ярко-синим

небом, их пирамидальные вершины были увенчаны сверкающими белыми снежными шапками.

Сейчас октябрь, поэтому хвоя густых сосен, пихт и лиственниц приобрела золотистый оттенок. Имоджен знала, что, если она откроет окно, ее окружают ароматы осени: чистые, сильные, с едва заметным оттенком древесного дыма.

Но ей до сих пор непонятно, почему принц приезжает сюда сейчас. Летом местное озеро заполнено байдарками и каноэ, а воздух – криками детей. Лыжный сезон начнется, как минимум, через месяц. Горные склоны этого региона часто посещают туристы и любители альпинизма.

Когда пришла заявка на бронирование, Имоджен спросила причину визита принца, и ей не ответили, словно она перешагнула запретную черту. Потом ее попросили забронировать весь отель для двух постояльцев – принца и его охранника. К счастью, ей удалось выполнить это условие.

– Габи, – сказала она, выходя из номера и закрывая дверь. – Почему тебя нет, когда ты мне нужна?

– Ты что-то сказала?

Одна из местных девушек, Рэйчел, помогающая в отеле, высунула голову из номера, который они готовили для охранника. Снова выйдя замуж, она вынашивала ребенка.

Многие жительницы этого региона ждали малышей. Наблюдая за этим, Имоджен испытывала боль потери и сожаление.

– Извини, я разговариваю сама с собой, – объяснила

Имоджен.

– Я слышала, ты что-то говорила о Габи.

– Мне просто интересно, где она, вот и все.

– Ну, все хотят узнать, что случилось с Габи. Сообщи, когда что-нибудь выяснишь.

Имоджен улыбнулась беременной Рэйчел. В маленьких городках любят посплетничать и выведать чужие секреты.

Вместо того чтобы делиться с Рэйчел сплетнями, Имоджен произнесла:

– Осторожнее! Не носи тяжести!

– Хм, моя мама рубила дрова, когда у нее начались схватки.

Имоджен знала, что, несмотря на это утверждение, беременность Рэйчел проходит не очень гладко. Она ездила в город на прием к специалисту, и тот посоветовал ей лечь в больницу на сохранение.

На самом деле Имоджен попросила молодую женщину бросить работу, но Рэйчел отмахнулась от ее предложения, заявив, что она – крепкий орешек. Имоджен была совершенно уверена, что Рэйчел продолжает работать, потому что ее молодой семье нужны деньги. Она уменьшила ей нагрузку и запретила использовать химикаты для уборки.

Имоджен отошла от Рэйчел, и ее мысли вернулись к Габи. Габриэлла Росс управляла книжным магазином в Кристал-Лейк. И с детства дружила с Имоджен. Они всегда были рядом друг с другом, но их дружба еще больше укрепи-

лась, когда сестры Имоджен начали работать за границей, а ее родители переехали в более теплые края. После смерти тети и дяди Габриэллы женщины стали как родные сестры. Они знали душераздирающие секреты друг друга и делились самыми сокровенными мечтами.

По крайней мере, так было до недавнего времени. Имоджен нахмурилась, спустившись по широкой изогнутой лестнице, и прошла на кухню. В последнее время Габи казалась напряженной и озабоченной. Она обязательно помогла бы Имоджен подготовиться к приезду наследного принца.

Габи обожала читать. Имоджен была уверена: ее подруга уже давно все узнала бы об островном королевстве Касавалле. Габи прочла бы книгу протоколов примерно через час и кратко пересказала Имоджен ее содержание.

– Включая его предпочтения в еде, – сказала Имоджен, распахивая дверь огромного холодильника из нержавеющей стали.

Но вместо того, чтобы уткнуться носом в книгу протоколов и разузнать как можно больше о королевской семье Касавалле, Габи исчезла.

Итак, у Габриэллы появился секрет.

Имоджен это настораживало. Именно Габи помогала ей, когда расстроилась ее помолвка. Только Габи знает о том, что Имоджен до сих пор с трудом сдерживает слезы и заставляет себя улыбаться, если кто-нибудь упоминает при ней Кевина. Или когда Имоджен смотрит на фотографию с помолв-

ки, которую до сих пор оставила в качестве заставки на своем мобильном телефоне.

У Имоджен сжалось сердце. Кевин очень хотел детей, а она не могла родить.

Через несколько лет после серьезной травмы во время катания на лыжах Имоджен подозревала, что у нее возникнут проблемы. Они с Кевином встречались три года, а потом он отвез ее в ее любимый китайский ресторан и вручил печенье с предсказаниями. Сломав это печенье, она увидела кольцо с бриллиантом.

– Я хочу, чтобы ты стала моей женой, – сказал он. – Я хочу, чтобы у нас были дети.

Конечно, Имоджен согласилась выйти за него. Эта фотография на ее мобильном телефоне была сделана взволнованной официанткой через несколько секунд после того, как Имоджен надела его кольцо. Из-за его желания обзавестись детьми она решила показаться врачу.

Имоджен вспомнила тот день, когда она рассказала Кевину о результатах своих анализов, и не забыла страдальческое выражение его лица. Он стал постепенно от нее отдаляться. Как только они расстались, он быстренько нашел ей замену. После трех лет отношений с Имоджен он женился на другой буквально через пару месяцев. И сейчас они ждут ребенка.

Имоджен одернула себя, почувствовав, как от эмоций у нее сдавило горло. Она не будет вечно размышлять о несправедливости жизни. Нет! Она просмотрела содержимое холо-

дильника: дикие утки, колбаски из дичи, овощи, тропические фрукты и экзотические приправы.

К счастью, ей не надо готовить самой.

Эти экзотические продукты привезли по просьбе шеф-повара мирового уровня, который приедет в отель завтра утром до прибытия принца Антонио.

Имоджен закрыла дверцу холодильника и наклонила голову. Она услышала шум вертолета, подошла к двери кухни и открыла ее, а потом посмотрела на небо. Несмотря на яркое солнце, воздух был ужасно холодным. Она взглянула на гору и, конечно же, увидела темное облако, медленно поднимающееся над вершиной. По многолетнему опыту работы в изменчивом горном климате она знала, что это такое.

Подумав о сильном снегопаде, она заметила, как маленький вертолет завис над отелем. Имоджен вышла через черный ход и быстро прошла по каменной дорожке, которая обвивала отель. Она успела увидеть, как вертолет медленно садится на широкую лужайку. Ее волосы развевались в разные стороны, когда вертолет медленно опускался, она чуть не оглохла от шума.

Перед ней был серебристый вертолет с темным ветровым стеклом. Нечто похожее она видела в кино о Джеймсе Бонде. Шум внезапно прекратился, как только выключились двигатели. На хвосте вертолета она увидела золотую корону на серебряном фоне.

Имоджен открыла рот от удивления. Они ждали своего

королевского гостя только завтра! И никто не предполагал, что он прилетит на вертолете.

А самое главное, она планировала сегодня вечером тщательно изучить книгу протоколов. И что теперь ей делать?

Пилот вышел на улицу. Хотя он и не носил форму, все в нем, от осанки до коротко постриженных волос, говорило, что он – военный. Он осмотрел территорию прищурившись, потом внимательно взглянул на Имоджен, а затем на здание, двери и окна.

Слегка расслабив плечи, он отступил от дверцы вертолета, держа ее открытой.

Другой мужчина вышел из вертолета, и военный, держащий дверцу, слегка поклонился ему и что-то сказал. Имоджен показалось, что он называет второго мужчину Люкой.

Она вспомнила: они ждут принца по имени Антонио, и вдруг ей показалось, что все вокруг замерло.

Человек, которого называли Люкой, был поразительно хорош собой: аккуратно постриженные, роскошные густые волосы оттенка свежего кофе; темно-карие глаза; светло-золотистая кожа; полная нижняя губа и ямочка на подбородке. Рослый, широкоплечий и длинноногий.

Он источал силу и самодостаточность, которых, как Имоджен считала, ей всегда не хватало.

Ее поразило ощущение того, что она видела его раньше. Конечно, сейчас все члены королевской семьи хорошо известны. Вероятно, она видела его фотографию на первой по-

лосе бульварного журнала. В конце концов, именно такие лица, как у него, побуждают людей, особенно женщин, покупать подобную прессу.

Имоджен была совершенно уверена, даже не прочитав книгу протоколов, что ей следует сделать реверанс.

Она пригладила рукой волосы и вздернула подбородок. Сделав глубокий вдох, шагнула вперед.

Не важно, что написано в книге протоколов, она не сделает реверанс перед принцем в своих рабочих джинсах и синей фланелевой рубашке в шотландскую клетку.

Глава 2

Имоджен подошла к двум мужчинам. Оба повернулись и хмуро уставились на нее. Необычная реакция отдыхающих, которые приезжают в первозданную красоту горной местности! Немного растерявшись, она все-таки заставила себя улыбнуться.

– Принц Люка? – произнесла она. – Извините, мы ждали принца Антонио.

Оба мужчины смотрели на нее так, словно она им дерзила.

– Добро пожаловать в «Кристал-Лейк лодж». – Она поборола желание прикоснуться рукой ко лбу и поклониться.

Имоджен протянула руку. Потом подумала, что не следовало этого делать. Тот, который был похож на военного, настороженно посмотрел на нее, словно хотел заслонить собой принца.

Но принц остановил его едва заметным движением головы. И пожал руку Имоджен.

Его рукопожатие было теплым и необычайно сильным, изящным и неоспоримо чувственным. Он уставился на нее в упор восхитительными карими глазами.

Для того, кто встречал десятки знаменитостей, следующая реакция Имоджен была нелепой. Она оробела, словно подобралась слишком близко к своему рок-идолу. С максимальным изяществом она высвободила руку до того, как сде-

лала какую-нибудь глупость. И строго запретила себе терять голову.

Нечего мечтать, что принц обратит внимание на такую женщину, как она. Жизнь не сказка! Кроме того, любой мужчина в браке захочет появления наследников. Особенно принц.

– Принц Люка? – неуверенно спросила она. – Или принц Антонио?

Ни один из мужчин не стал уточнять имя принца, поэтому она быстро прибавила:

– Я менеджер отеля.

– Рад встрече с вами, мисс Олбрайт, – сказал принц. – Я правильно обращаюсь к вам – мисс?

Он говорил с таким самообладанием, будто привык встречаться с людьми в самых разных обстоятельствах.

Имоджен показалось, что его глубокий, хрипловатый голос с легким акцентом ласкает ей затылок.

– Да, я не замужем. – Она покраснела, словно в чем-то провинилась, потом быстро повернулась и протянула руку другому мужчине.

– Кристиано, – коротко сказал тот, пожав ей руку и слегка поклонившись.

– Очевидно, вы не летели на вертолете из Касавалле. Как же вам удалось зафрахтовать вертолет с эмблемой за такое короткое время?

Принц повел плечом, и Кристиано ответил:

– Мы обратились в североамериканскую компанию и попросили перенести дату прилета.

Эти слова заставили Имоджен очень хорошо осознать власть и богатство, которыми обладает принц, и внезапно она подумала, до чего нелепо выглядит. Она была в выцветших джинсах, рубашке в стиле дровосека, которую носила целыми днями, пока в отеле не было клиентов, и кроссовках с ярко-розовыми кружевами! Она не накрасилась, а ее волосы, растрепанные на ветру, торчали во все стороны.

Она подобрала наряд, подходящий для приветствия королевской особы: светло-голубой жакет, узкие брюки и белая шелковая блуза. Она собиралась сделать прическу и макияж.

– Великолепное место. – Принц Люка посмотрел на отель.

Двухэтажное здание с деревянным каркасом и каменным фасадом было увенчано ломаной крышей, которая идеально смотрелась на фоне горных пиков.

Как только он сказал об этом, она почувствовала не неискренность, а напряженность, будто принц был озабочен важными делами. Он вел себя так, словно приехал сюда не отдыхать.

Как только он снова посмотрел на Имоджен, она заметила, что он выглядит не просто озабоченным, а встревоженным.

Ей снова стало любопытно, почему принц приехал сюда. Он зализывает раны? Странно, но ей захотелось подойти к нему ближе, внимательнее посмотреть в его карие глаза и сказать, что все наладится.

– Извините, ваше высочество, – сказала Имоджен, стараясь не называть его по имени. – Мы не ждали вас сегодня.

– Вам отправили сообщение, – ответил Кристиано с таким видом, словно она усомнилась в его профессионализме. – На мобильный телефон.

Решив, что ее собственный профессионализм может оказаться под вопросом, Имоджен стала оправдываться:

– В горах неустойчивый прием сигнала сотовой связи, поэтому на нее нельзя полагаться. Я учитываю это, когда бронирую постояльцам номера.

Принц наклонил голову, глядя на Имоджен и обдумывая ее слова:

– Мы создали вам проблемы, приехав раньше?

– Нет, конечно.

Но на самом деле это была проблема! Шеф-повар не сможет приготовить ужин, а Имоджен удастся предложить принцу и его охраннику только сэндвичи с арахисовым маслом.

– Просто мы не совсем готовы, – сказала она. – Шеф-повар приедет утром. А горничные не до конца подготовили номера.

– Надеюсь, вы преодолеете эти трудности, – произнес принц.

Его прекрасный голос звучал так, словно принц сказал что-то невероятно сексуальное, а не обыденное.

Конечно, она преодолеет трудности. Хотя она не очень хорошо готовит, в отеле полно продуктов.

Но прежде чем она успела понять, как ей преодолевать эти проблемы, свежий горный воздух прорезал громкий крик из отеля. Казалось, что кого-то убили.

Испуганная Имоджен повернулась к отелю.

Оба мужчины рванули к передней двери, и Имоджен оставалось только бежать за ними. Они следовали за воплем и в конце концов вошли в ванную наверху, где была Рэйчел.

– Кристиано? – произнес принц.

Охранник, осматривающий Рэйчел, лежащую на полу, поднял голову. Выражение его лица было спокойным, но голос нетерпеливым.

– У нее начались схватки, – кратко ответил он.

– Но до родов еще две недели, – пробормотала Имоджен.

– Где ближайшая больница? – спросил принц Люка.

– В Кристал-Лейк есть поликлиника, но там занимаются только легкими случаями. Рэйчел должна рожать в городе.

– Больница Святой Марии! – закричала Рэйчел. – Там меня ждут. Они знают... – Она не договорила.

– Как далеко до «Святой Марии»? – спросил принц у Имоджен.

– Минимум два часа, – тихо сказала она. – По хорошей дороге. – Она подумала о темной туче над горой.

– Отвези ее туда на вертолете, – приказал принц Люка своему охраннику. – Немедленно.

Кристиано вопросительно посмотрел на него, и Имоджен сразу поняла: он не знает, что делать, потому что обязан за-

щищать принца.

– Действуй! – категорично заявил принц.

– Да. – Кристиано подхватил Рэйчел на руки, словно пушинку. С принцем и Имоджен у себя за спиной он помчался на улицу. Имоджен заметила, что погода уже изменилась: ветер усилился, и темные тучи неслись по небу.

Кристиано направился к вертолету с рыдающей женщиной на руках. И с удивительной осторожностью положил Рэйчел в салон.

Повернувшись, он отдал честь принцу:

– Я вернусь через час.

– Мы с мисс Олбрайт постараемся предотвратить любую опасность до твоего возвращения, – сухо сказал принц.

Кристиано повернулся и сел на место пилота. Двигатели взревели, а лопасти стали крутиться все быстрее. Через несколько секунд вертолет оторвался от земли и полетел в город.

Имоджен обняла себя руками, защищаясь от резкого ветра. Начался снег. Она подняла голову.

Если Кристиано не умеет летать в снежную бурю, то через час ему не вернуться в отель.

– Мне жаль, что ваш приезд начался так непредсказуемо, – произнесла Имоджен, поворачиваясь к принцу. – Я не знаю, как благодарить вас за то, что вы отправили Рэйчел в город на вертолете.

– Это пустяки, – ответил он.

– Как вы думаете, роды пройдут нормально или с осложнениями? – спросила она.

– К сожалению, я этого не знаю.

Имоджен упрекнула себя. Откуда принцу знать об этом? Его вряд ли интересует беременность.

– Вы очень беспокоитесь о ней, – сказал он с серьезным пониманием.

– Не то слово, – призналась она, а затем, явно нарушая королевский протокол, решила уточнить: – Хотя я уверена, ваша должность требует от вас соблюдать определенные формальности со своими сотрудниками, здесь все иначе. У нас очень маленький отель, а Кристал-Лейк – довольно изолированное сообщество. В каком-то смысле мы все живем одной семьей.

Он пристально взглянул на нее и спросил:

– Вы знаете всех в Кристал-Лейк?

– Жителей – да. А приезжих – нет.

Он секунду обдумывал ее ответ. Имоджен была уверена: он хотел у нее что-то спросить, но промолчал и сунул руки в карманы брюк. Она догадалась, что ему стало холодно. Его сшитый на заказ костюм был великолепным, но тонким.

– Простите, принц Люка. Я отвлеклась. Здесь очень холодно. Я покажу вам ваш номер, и вы сможете устроиться.

Потом Имоджен поняла, что его багаж улетел с вертолетом.

Тем не менее она отправилась показывать ему номер, рас-

сказывая об истории отеля, пока они поднимались по широкой лестнице и шли по просторному коридору. Имоджен делала это так часто, что сейчас действовала почти машинально. Имоджен не могла не думать о Рэйчел, плюс присутствие принца заставляло ее осторожничать.

Наконец она открыла дверь номера люкс, который лично приготовила для него.

– Надеюсь, вам будет удобно.

Он не посмотрел на интерьер и сразу подошел к окну, а когда повернулся к ней лицом, то нахмурился.

– Идет снег, – заметил он.

Она немного смутилась, увидев, что снегопад такой сильный.

Если так и дальше будет продолжаться, то вертолет не сможет вернуться. А шеф-повар не придет. И кто заменит Рэйчел? Имоджен сомневалась, что одна справится с королевским визитом.

Где, черт побери, Габи, когда она ей нужна?

Однако Имоджен сказала себе, что паниковать рано. Снегопад может закончиться в любой момент.

Стараясь сохранять спокойствие, она произнесла:

– Погода в этих горах непредсказуема. У нас говорят: если вам не нравится погода, подождите минутку.

– Я тоже живу в горах, – сказал он. – Касавалле находится в защищенной долине, а за ней расположен довольно большой горный массив, который служит границей с соседним

королевством Агиларес. Здесь место напоминает мне о моем доме. Я знаю, что такое непредсказуемая погода.

Но если он из горной местности и Кристал-Лейк напоминает ему о доме, зачем было сюда приезжать? Почему не взять для отдыха что-нибудь менее знакомое?

Имоджен одернула себя и решила, что ее это не касается. Она обязана обеспечить принцу комфорт и заботу на время всего его пребывания.

– Ужин будет готов через час, принц Люка. Принести вам ужин в номер или вы спуститесь в столовую?

– Я приду в столовую, спасибо, мисс Олбрайт.

Имоджен заметила, что принц устал. Едва она закрыла за собой дверь, как он бросился на кровать и потянул рукой узел галстука. И уставился в потолок с взволнованным выражением лица.

Имоджен быстро спустилась по лестнице и из своего кабинета позвонила по стационарному телефону мужу Рэйчел, Тому. Он не ответил, поэтому она оставила ему сообщение, попросив, чтобы он перезвонил ей как можно скорее. А потом Имоджен набрала номер Габриэллы.

И услышала веселое послание автоответчика, которое слушала последние три дня.

– Вы позвонили Габи. Я гуляю по горам. Вы знаете, что делать. Говорите после звукового сигнала.

Имоджен сказала:

– Я очень надеюсь, что ты сейчас не гуляешь по горам,

Габриэлла Росс! Сейчас там ужасный шторм. Пожалуйста, сообщи мне, что у тебя все в порядке, как только сможешь.

С Габи все будет хорошо. Как и Имоджен, она выросла в этих горах. И знала, как поступить в любой ситуации. Туристов иногда пугает непостоянство горной погоды, но местные жители к нему привыкли. Однако Габи срочно нужна Имоджен.

Она торчит в отеле с принцем, начался шторм, и ей понадобилась помощь Габи! Кроме того, ей надо знать, что происходит с ее подругой.

Имоджен вздохнула и подошла к окну. Наступала ночь, и в сумерках она могла рассмотреть только деревья.

Волнуясь за Рэйчел и Габи, она пошла на кухню и еще раз осмотрела содержимое холодильника. Со вздохом глядя на незнакомые ингредиенты, взяла упаковку грибов, немного сыра и другие продукты.

Несмотря на беспокойство по поводу Рэйчел и надвигающейся бури, Имоджен надо работать.

Глава 3

Принц Люка Валенти проснулся и уставился в темноту.

Он точно знал, где он и какой сегодня день. Он находится в отеле «Кристал-Лейк лодж» в Скалистых горах Канады.

И сегодня худший день в его жизни.

Как ни странно, вместо того, чтобы размышлять о проблемах, он подумал об Имоджен Олбрайт. О ее растрепанных на ветру волосах и о том, как очаровательно и совершенно непрофессионально она выглядела в клетчатой рубашке, потертых джинсах и кроссовках с ярко-розовыми кружевами. Дело не в том, что она обратилась к нему, нарушая протокол, и первой протянула руку. И не в том, что она расстроилась, когда они обнаружили ту женщину на полу в ванной.

Причина не в том, что аромат в этой комнате похож на ее запах: такой же свежий, легкий и восхитительно чистый.

Он вспомнил, как она уставилась на него большими глазами оттенка сапфира. Странно, но ему показалось, что она прочла его мысли и поняла, как сильно он волнуется.

Мисс Олбрайт с легкостью проникла через все его душевные барьеры. На мгновение он подумал: сейчас она подойдет ближе и прикоснется к нему. И он испугался, что она разгадает его тайну.

Да, это был худший день в его жизни.

Судя по взгляду Имоджен, она знала, что такое неудачные

дни и сорвавшиеся планы. У него возникло ощущение, что она каким-то образом может принести спокойствие в море жизни, которое внезапно стало бурным. В бесконечной глубине ее глаз было умиротворение.

Хотя нельзя сравнивать его жизнь и жизнь Имоджен. Жизнь Люки, строго спланированная от рождения до смерти, кардинально изменилась.

В этот самый момент Люка должен был стать молодоженом и не торчать один в кровати в горной канадской деревушке, а находиться в роскошном номере люкс для новобрачных во дворце Касавалле, подготовленном для него и его молодой жены, принцессы Мерибель.

Мерибель была родом из соседнего королевства Агиларес, и годы противостояния между двумя королевствами должны были закончиться сегодня после бракосочетания между ними. Вместо этого начался хаос. Стараясь справиться с ситуацией, сегодня утром Люка выступил с заявлением.

Непреодолимые разногласия.

Он солгал, потому что из-за правды в обоих королевствах разразился бы жуткий скандал.

Слезное признание Мерибель в ночь накануне свадьбы последовало за другими тревожными новостями.

В первом браке его отца – том, что закончился скандалом, которого королевство Касавалле избегает любой ценой, – мог родиться ребенок. То есть у Люки есть старшая сестра или брат.

Это означает, что роль, к которой Люка готовился всю свою жизнь, оказалась под угрозой. Старший ребенок покойного короля Винченцо должен возглавить монархию Касавалле. От этой новости земля ушла у Люки из-под ног.

Он, привыкший контролировать всех и вся, взял на себя ответственность перед своим королевством и поставил интересы страны превыше любых личных желаний. И все же весь этот проклятый год стал чередой ужасных событий, которые он не мог изменить.

Хотя, вполне вероятно, что сегодня не худший день в его жизни. Разве не был худшим днем его жизни тот день четыре месяца назад, когда умер его отец, король Винченцо? Они многого не успели сказать друг другу, и главное, что Люка не получил одобрения своего отца.

С другой стороны, если можно найти выгоду в ужасных ситуациях, то отец Люки умер вовремя: он так и не узнал, что жизнь его сына пошла кувырком.

Отмена свадьбы с принцессой Мерибель означала, что налаживание отношений между Касавалле и Агиларесом снова оказалось под угрозой.

Кроме того, велика вероятность, что трон Касавалле по закону перейдет к человеку, не готовому стать королем. Этот человек ни дня не готовился управлять своей нацией.

Люка снова подумал об Имоджен.

Его брат, Антонио, должен быть здесь, в «Кристал-Лейк лодж». Но после утренних новостей Люка решил сам разо-

браться с проблемами, которые повлияют на него больше, чем на остальных. Кроме того, ему захотелось уехать из Касавалле, поскольку подданные обнаружили, что свадьба, которую они с радостью ожидали, не состоится.

Разочарование неизбежно. Каждый будет смотреть на него и задаваться вопросом. А ему придется повторять снова и снова, что его и принцессу Мерибель развели в стороны «непреодолимые разногласия».

Имоджен сказала, что знает всех в деревне. В эту деревню в свое время сбежала первая жена отца Люки, София, скрываясь от мира после катастрофического развода. Но об этом Люка не спросил Имоджен. Ему хотелось очень тщательно сформулировать любые свои вопросы.

Он посмотрел на свои часы.

Итак, он пропустил ужин, который обещала приготовить Имоджен. Сейчас три часа утра, а в Касавалле наступило время для завтрака. Люка проголодался.

Он не понимал, почему его не разбудил шум возвращающегося вертолета. Странно, что Кристиано не доложил ему о своем возвращении.

Что с той женщиной? Как ее ребенок?

Люка потянулся к прикроватной лампе и нажал на кнопку включения. Лампа не включилась. Когда его глаза привыкли к темноте, он постарался отыскать чемодан, который Кристиано должен был оставить у двери.

Чемодана там не было.

Он встал и нащупал на стене выключатель. Несколько раз повернул его, но свет не включился. Люка направился к шкафу, потом вошел в ванную. Чемодана не было. Электричества тоже. Он подошел к окну, думая, что даже в темноте разглядит очертания вертолета на лужайке.

Но перед ним был только черно-белый пейзаж. С темного неба падали снежинки, такие большие, что казались перьями, летящими на землю. Сугроб вырос почти до окна, все вокруг было покрыто толстым снежным одеялом. Стояла необыкновенная тишина.

Хотя горный массив отделял Касавалле от Агилареса и Люка сказал Имоджен, будто он привык к непредсказуемой погоде в горах, он сомневался, что когда-либо видел такой сильный снегопад.

Он не слышал возвращения вертолета, потому что вертолет не вернулся.

Он посмотрел на мобильный телефон: сообщений не было. Сигнала приема связи тоже. Мисс Олбрайт предупредила, что сотовая связь в этом регионе плохая.

Если нет электричества, то стационарный телефон тоже не будет работать. Подойдя к камину, Люка снял телефонную трубку и услышал тишину.

Падающий снег усиливал ощущение того, что Люка оказался в плену обстоятельств.

Но вместо того, чтобы горевать, он испытал совсем другие чувства. Они оказались настолько непривычными для него,

что он сначала не понял, как себя вести дальше.

По иронии судьбы снег заманил Люку в ловушку; его брак закончился, не начавшись; а теперь он отрезан от мира. Кристиано сейчас далеко, а возможный новый претендент на трон пока не появился. Люка вдруг подумал, что может получить то, о чем не смел и мечтать.

Свобода...

Он резко одернул себя. Отец не одобрил бы его восторга. Нынешние обстоятельства требуют от Люки еще большей ответственности.

И все же у него появилась возможность почувствовать освобождение от своих обязанностей, независимо от того, хочет он этой свободы или нет.

Он не знал, сколько продлится эта отсрочка.

И понятия не имел, что ему делать со свободным временем. Хотя для начала ему надо что-нибудь поесть.

Открыв дверь спальни, Люка увидел кромешную темноту. И почувствовал небольшой холод. Очевидно, система отопления отключилась. Он вытащил мобильный телефон из кармана и на несколько секунд включил фонарик, запоминая особенности коридора, а потом выключил его, чтобы сохранить батарею. Пробираясь вдоль стены по памяти, он нашел широкую лестницу и медленно спустился по ней.

Его глаза начали привыкать к темноте. Он увидел арочный вход в комнату рядом с вестибюлем у основания лестницы. Наверное, это столовая.

Он вошел и остановился. Это было нечто среднее между офисом и гостиной. У окна стоял большой письменный стол, диван и камин, который надо было разжечь.

Сюда может зайти мисс Олбрайт. Люке захотелось защитить и согреть ее, поэтому он отправился изучать камин. Конечно, он не привык разводить огонь, но должен был это сделать.

Пройдя дальше в комнату, он уперся ногами в диван и вздрогнул, услышав тихий стук.

На полу лежал мобильный телефон. От удара он включился, и свет экрана слабо осветил мисс Олбрайт, которая крепко спала на диване. Должно быть, мобильный телефон выпал из ее расслабленной руки.

Люка поднял его и взглянул на фото на экране. На снимке мисс Олбрайт смеялась, ее лицо радостно сияло, пока она смотрела на мужчину рядом. Ее левая рука упиралась в его предплечье, на ее пальце сверкало помолвочное кольцо.

Это было маленькое кольцо, совсем не похожее на фамильное кольцо, которое Люка подарил принцессе Мерибель по случаю их официальной помолвки. То кольцо было тщательно выбрано из знаменитой королевской коллекции Валенти, поскольку оно показывало не только Мерибель, но и ее семье и королевству, насколько ценным будет их брак. Кольцо знаменитого ювелира оценивалось в пятнадцать миллионов долларов.

Кстати, он не помнил, с каким видом Мерибель приняла

это кольцо. Вероятно, она смотрела на кольцо дольше, чем на Люку. Определенно, она не сияла, как мисс Олбрайт на фото.

Люка осторожно положил телефон на кофейный столик напротив дивана. И почувствовал горечь во рту.

Любовь...

Судя по сияющему взгляду мисс Олбрайт, она любит и любима.

Люка запретил себе когда-либо желать любви. Именно это чувство едва не разрушило королевский дом Валенти, когда первый брак его отца, заключенный по любви, закончился расставанием, скандалом и несчастьем.

Отец научил Люку, что любовь – капризная эмоция, которой нельзя доверять, с которой нельзя экспериментировать. Она представляет собой непредсказуемую смесь желаний, которая ломает упорядоченную жизнь.

Услышав признание Мерибель о том, что она любит другого мужчину и вынашивает от него ребенка, Люка понял: уроки его отца были верными.

И все же, глядя на фотографию мисс Олбрайт, он приуныл, сожалея о том, что отказался от любви навсегда. Он испытал странное ощущение, которое не сразу понял. Он позавидовал тому, что увидел на фотографии Имоджен и ее мужчины.

Это чувство было незнакомым для принца, хотя все вокруг считали, будто он имеет все на свете, о чем только мо-

жет мечтать любой человек.

Но ради власти и богатства он отказался от любви.

Он не понимал, как можно любить так сильно, как любила Мерибель, и поставить под угрозу будущее нации. Каково потерять самоконтроль и уступать страсти?

История его семьи утверждала: уступая страсти, ты обрекаешь себя на разрушение.

И казалось, личная катастрофа отца Люки, случившаяся более тридцати лет назад, все еще может нанести ущерб. Остался ли ребенок после того короткого первого брака короля? Было ли требование права первородства реальным или в этом мире, настолько наполненном двуличностью, это очередная изощренная попытка вымогательства?

Люка снова взглянул в лицо спящей мисс Олбрайт.

И увидел ее мягкость и уязвимость. Ему снова захотелось ее защитить, особенно после того, как он почувствовал, что в комнате похолодало. И все же он не хотел рисковать, разбудив ее, зажигая огонь в камине.

Увидев одеяло, брошенное на спинку кресла с подлокотниками, он тихо взял его, накрыл им Имоджен.

Он испытал необычайную нежность, закрывая одеялом ее тонкие плечи, и напомнил себе, что она принадлежит другому мужчине. Но потом заметил, что она не носит кольцо, которое он увидел на фотографии.

Хотя это вряд ли что-то значит. Может быть, она не носит кольцо, работая в отеле.

Люка заставил себя отойти от нее и снова отправился на поиски еды.

Он нашел уютную столовую, где на большом деревянном столе стояла тарелка густого грибного супа со свежей зеленью. Рядом была тарелка с сырами, которые, к сожалению, подсохли по краям, а также клубникой и виноградом. Все было искусно и красиво разложено. Люке стало любопытно, разочаровалась ли Имоджен, когда он не пришел ужинать. Он откусил кусочек сыра, а потом решил подогреть суп. Взяв тарелку, отправился искать кухню.

Глава 4

Имоджен вздрогнула и проснулась, стараясь понять, где находится. Потом она вспомнила. Она лихорадочно готовила ужин принцу, но позже, когда он не пришел ужинать, почувствовала некоторое облегчение. Приготовленная ею еда вряд ли подходила для принца.

Потом она пришла в свой кабинет, где находился усилитель сигнала сотовой связи. Она очень старалась что-нибудь узнать о Рэйчел, но снежный шторм сделал невозможным даже прерывистый прием сигнала. А потом связь вообще пропала. Это было напоминание природы о человеческом бессилии.

Должно быть, Имоджен уснула на диване. Но она не помнила, как укрывалась одеялом. Она зарылась в него, оставив открытым только нос. В отеле стало холодно. Скоро ей придется встать и разжечь камин, а пока...

Грохот разбитого стекла из кухни заставил Имоджен выбраться из-под одеяла.

В горной местности другая реальность: в отель мог проникнуть зверь. Несколько раз сюда влезали еноты. Однажды тут появилась древесная крыса, восхитительная и угрожающая, которую с трудом удалось поймать. А один раз небольшой черный медведь влез в окно и терроризировал повара целых двадцать минут, прежде чем тому удалось выгнать его

через дверь.

Имоджен встала и вгляделась в темноту. На боковом столике рядом с диваном была очень тяжелая старинная медная лампа. Она взяла ее и пошла на цыпочках по короткому коридору, мимо столовой, на кухню. Потом глубоко вздохнула и подняла лампу к плечу, словно та ничего не весила.

Войдя в дверь, Имоджен увидела темную фигуру у холодильника. Она прищурилась, ее сердце заколотилось как сумасшедшее. Кто это: россомаха или медведь?

– Убирайся! – закричала она и бросилась вперед.

Темная фигура развернулась и встала. Это был не медведь! Это был мужчина.

– Ой! – Имоджен едва не врезала ему своим тяжелым оружием. Лампа выпала из ее рук и приземлилась на палец ее ноги. Лампочка разбилась. Имоджен вскрикнула.

Перед ней был принц Люка, он крепко взял ее руками за плечи.

– Мисс Олбрайт?

Как это медведь превратился в принца? Почувствовав свежий аромат его тела и почувствовав его сильные и ловкие руки у себя на плечах, она почти забыла о боли в ноге.

Она с трудом сдержала желание расхохотаться над нелепостью ситуации.

– О, черт побери, я чуть не ударила вас. Простите, ваше высочество. Я могла спровоцировать международный скандал!

Похоже, ему было не до веселья. Он мрачно поглядывал на нее.

– Что происходит?! – рявкнул он. – Вы посчитали меня злоумышленником? Кому захочется в такую бурю проникать на вашу кухню?

– Я думала, это медведь.

– Медведь? – Он опешил, убрал руки с ее плеч, а потом нахмурился.

– Бывало, в дом проникали звери.

– Вы серьезно? – Его лицо казалось великолепным в темноте, а голос стал глубже из-за легкого раздражения.

– Медведи нередко приходят сюда. А также другие звери. Во время шторма они блуждают и ищут еду и укрытие.

Он сильнее сдвинул брови над карими глазами:

– Я имел в виду, вы всерьез собирались напасть на медведя с этой?.. – Он наклонился и поднял лампу. – Что это?

– Лампа.

– Ну, она тяжелая.

– Я догадалась, когда она упала мне на ногу.

– По-моему, только смельчак нападает на медведя с лампой.

– Я не успела подготовиться...

– Неужели? – Он осторожно отложил лампу в сторону.

– Хотя я живу здесь всю свою жизнь. И знаю, что надо решать проблемы по мере их возникновения. Нельзя их просто игнорировать и надеяться, что они уйдут.

– Вы поступили ужасно глупо, – настаивал он.

– Вы, очевидно, понятия не имеете, что может сделать медведь на кухне всего за несколько минут.

– Нет. И хотя в Касавалле нет медведей, я догадываюсь о том, что он может сделать с маленьким человеком, который использует лампу в качестве оружия.

Принц Люка волнуется за нее? Что-то теплое и прекрасное проснулось в ее душе. Но она решила избавиться от этого ощущения любой ценой.

– Давайте договоримся, – немного язвительно произнесла она. – Я не буду учить вас, как выполнять вашу работу, а вы не станете поучать меня.

Люка опешил. Очевидно, когда он говорил, люди беспрекословно ему подчинялись. Вероятно, видя его раздраженный взгляд, они начинали суетиться, чтобы вернуть его расположение. А Имоджен упрямо вздернула подбородок.

Принц сунул руки в карманы брюк, качнулся на пятках и посмотрел на нее с явным раздражением.

– С вами все в порядке? – наконец спросил он.

– О, конечно, – сказала она, потом шагнула назад, наступила на разбитую лампочку и вскрикнула от боли.

К ее удивлению, принц Люка, не задумываясь, подхватил ее на руки. Имоджен была в восторге от его силы и твердости его груди. У нее закружилась голова от чистого запаха его тела.

– Здесь много осколков, – объяснил он. – И тут скользко.

Я выронил суповую тарелку.

– Я решила, что на кухне медведь, когда услышала, как что-то разбилось.

– Ага. Что ж, я отнесу вас в безопасное место.

Как будто было более безопасное место, чем у его груди! Реагируя на его близость так эмоционально, Имоджен поняла, что рискует.

Он отодвинул кухонный стул и усадил ее на него. Потом вынул из кармана мобильный телефон, включил фонарик и опустился на колени у ее ног.

– Вам надо побереечь аккумулятор, – слабо сказала она.

Он проигнорировал ее, потому что не привык, чтобы ему указывали.

– Какая нога?

– Левая.

С суровым выражением на красивом лице он осторожно снял с нее носок. Обхватив рукой обнаженную пятку, приподнял ее ногу. Сердце Имоджен колотилось быстрее, чем в тот момент, когда она решила, что на ее кухню проник медведь.

– Мисс Олбрайт...

– Зовите меня по имени. – Учитывая стук ее сердца и легкое головокружение, это приглашение к более тесному знакомству было просто глупым.

– Имоджен, – тихо произнес он, словно успокаивая испуганного ребенка. – Кажется, у вас кровь. – Он наклонился

ближе, и его дыхание защекотало ее пальцы. – В рану попал небольшой осколок. Я думаю, что удалю его пинцетом. Где у вас аптечка?

– На той стене. – Ее голос казался слабым и хриплым.

Он осторожно опустил ее ногу, встал и пошел за аптечкой. Имоджен воспользовалась короткой передышкой, чтобы прийти в себя после его прикосновения и успокоиться.

Она твердила себе, что разволновалась только из-за страха и подготовки к сражению с неизвестным зверем. Причина не в том, как она отреагировала на прикосновение и близость принца.

Но как только он вернулся с аптечкой и снова встал на колени у ее ног, она поняла, что причина именно в нем. Даже в темноте его волосы блестели. Он был немного взъерошенным после сна, и ей пришлось бороться с желанием пригладить его волосы рукой.

Она нервно хихикнула, когда он снова взял ее ногу теплой, сильной и чувственной рукой.

– Вам щекотно? – спросил принц глубоким голосом со слегка экзотическим акцентом, который был соблазнительнее его прикосновения.

Имоджен снова хихикнула, и он улыбнулся.

О, эта улыбка! Хотя она казалась ей знакомой, Имоджен поняла, что впервые увидела, как принц Люка улыбается. Его лицо полностью преобразилось и стало еще красивее. Он казался доступнее и очаровательнее.

– Нет, – выдохнула она, – не щекотно. Просто ситуация кажется мне нелепой. Принц у моих ног... Так или иначе, сегодня утром я не подозревала, что это произойдет.

– Вчера утром, – мимоходом уточнил он. – Уже начался новый день.

Имоджен призадумалась. Действительно, наступил новый день, полный сюрпризов. Когда в последний раз она позволяла себе восторгаться неожиданностями? Очень-очень давно. После расставания с Кевином она поняла, что отчаянно пыталась контролировать свою жизнь.

– Это правда, – продолжал принц, и в его голосе появилась неожиданная резкость. – Иногда невозможно предугадать, какие сюрпризы ждут нас завтра.

– Ой.

– Извините.

– Вы говорите так, будто у вас был неприятный сюрприз в последнее время. – Она поняла, что, вероятно, нарушает протокол, поэтому прибавила: – Ваше высочество.

Он посмотрел на нее:

– Мы можем называть друг друга по имени?

Его приглашение к более тесному знакомству было куда более ошеломляющим. Ей захотелось протянуть руку и коснуться темного шелка его волос. Кончики ее пальцев подрагивали от желания.

Имоджен подсунула руки под бедра.

– Люка, – неуверенно произнесла она. – Ой!

– Это дезинфицирующее средство. Сейчас жжение пройдет.

Неужели Люка сделал это нарочно, чтобы не отвечать на ее вопрос?

Он обработал ей рану на ноге и забинтовал ее. Имоджен так и не оправилась, но не от боли, а от восторга.

– Отлично, – сказала Имоджен, как только Люка закончил. И начала вставать. – Спасибо.

Он положил руку ей на плечо:

– Пока не вставайте. Я обул, поэтому уберу битое стекло.

– Но я...

– Делайте, что вам говорят, – сказал Люка.

Имоджен снова хихикнула.

Он выгнул бровь, глядя на Имоджен:

– Что случилось?

– Я отлично понимаю: вы привыкли приказывать. Но мне просто интересно, вы когда-нибудь где-нибудь прибирались? Похоже, уборка – занятие не для принцев.

– Хм, большинство монархов видели тяжелые времена, – удивленно произнес он. – Я не такой избалованный, как принцы из сказок.

– Но, по-моему, вам не надо прибираться, пока я сижу здесь и смотрю на вас!

– Мы застряли в этом доме во время шторма, Имоджен. Почему бы нам не притвориться простыми людьми?

Она уставилась на него.

Ей казалось, они затевают очень опасную игру. Принц Люка никогда не станет простым человеком. В отличие от нее. Между ними лежит пропасть. Они никогда не станут друзьями, несмотря на то, что он обрабатывал ей рану на ноге.

Однако судьба преподнесла им сюрприз, и надо пережить его вместе. Почему бы Имоджен не перестать на время жестко контролировать свою жизнь?

Кстати, принц казался слегка задумчивым, когда предлагал ей сблизиться. Вероятно, ему хочется ненадолго забыть о своей роли и пожить как простому смертному.

Работая в отеле, она поняла, что успешным богачам и знаменитым людям необходимо место, где они могут быть самими собой. Признаются они в этом или нет, им нужно отдохнуть от привычной жизни хотя бы на крошечный промежуток времени.

– Ладно, – медленно сказала она. – Веник в шкафу у двери.

Через несколько секунд стало очевидно, что, хотя принц Люка был неизбалованным человеком, работать веником и совком он не умел. Его попытка прибраться на кухне была неуклюжей.

Но выглядел он чертовски мило! Неужели Люка сумеет быть в роли обычного человека намного убедительнее, чем в роли принца?

Глава 5

– Зачем вы вообще пришли на кухню? – спросила Имоджен, когда Люка вытер на полу пролитый суп и с помощью фонарика на телефоне искал осколки от лампочки.

– Я проголодался как...

– ...Медведь! – подытожила она, и они оба рассмеялись. Смеясь, Люка запрокинул голову, и его смех показался Имоджен чистым и бурлящим по камням водным потоком.

Имоджен тоже расхохоталась, она не смеялась так очень-очень давно.

– Я еще не привык к смене часовых поясов, – объяснил ей принц. – Я собирался разогреть суп, который вы мне оставили.

– И вы по-прежнему голодны?

– Как волк.

– Ну, я предлагаю поискать в холодильнике еду, которую готовить не надо. И если понадобится, мы сумеем что-нибудь приготовить в камине.

– Последнее звучит заманчиво.

Она рассмеялась:

– Можно поджарить на огне хот-доги. Это быстро и вкусно. – Она вынула из холодильника сосиски, булочки и приправы.

Люка взял у нее пакет с продуктами и согнул руку в локте,

приглашая Имоджен идти с ним по коридору в кабинет. Она взяла его под руку и довольно сильно прижалась к нему. Как только они добрались до кабинета, он настоял, чтобы она села на диван, а сам решил развести огонь в камине.

– В отеле есть генератор, – объяснила она, – но я буду включать его только на один час в день, чтобы не испортились продукты в холодильниках и морозильниках. Надо экономить топливо для генератора. У нас есть камины, у которых можно согреться и в которых можно приготовить еду и нагреть воду. Вероятно, придется нарубить дров. Я не совсем уверена, что вы ожидали таких испытаний, живя как обычный человек.

– По вашим словам можно судить, что вы готовитесь к долгому заточению.

У нее шла кругом голова от перспективы долгого заточения в отеле с красивым принцем. Но по выражению его лица можно было сказать, что Люка от этого не в восторге.

– Я просто хочу подготовиться к худшему сценарию.

– А каков худший сценарий? – тихо спросил он.

– Однажды, когда я была ребенком, отель так занесло снегом, что мы проторчали здесь целую неделю.

– Неделю? – удивленно спросил он.

– Это было великолепно, – сказала Имоджен. – Это случилось на Рождество. У нас были гости, и мы быстро стали одной семьей. Мы дарили друг другу подарки и готовили еду на огне.

– Интересно, – произнес он.

Она покосилась на принца. Казалось, ему в самом деле любопытно.

– Мы играли в настольные игры и шарады. Мы пели и играли на улице в снежки. Здесь всегда очень приятно отмечать Рождество, но в тот год оно было особенным.

– Вы любите Рождество, – мягко произнес он.

– Конечно, люблю! А вы нет?

Он промолчал.

– Продолжайте, – тихо произнесла она и затаила дыхание, потому что подумала, что принц вряд ли будет делиться с ней подробностями своей личной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.